

помощи различных социальных знаков. К ним относятся естественные и искусственные языки, различные предметы «второй природы», образцы человеческого поведения и др.

Культура как сложная семиотическая система, в которой закодирован исторически накопленный социальный опыт людей, выполняет функции своеобразной надбиологической программы их совместной жизнедеятельности. Она обеспечивает производство и воспроизводство различных форм социального бытия людей, общественных институтов и типов личности, искусственной предметной среды и др. С некоторыми оговорками можно считать, что социокультурные программы играют в обществе примерно ту же роль, что и молекулы ДНК и РНК в природе [1, 714].

На уровне обыденного сознания программы организации совместной деятельности общения и поведения формируются и выполняются неререфлективно. В повседневной жизни люди живут, так сказать, не по нормам, а «внутри них» и «между ними». На уровне теоретического сознания происходит осмысление социокультурной реальности, совершается ее структурирование, определяются регулятивные возможности и границы применимости программных рекомендаций и установок. В данной связи следует учитывать, что социокультурная реальность как программа обеспечения жизнедеятельности общества всегда содержит в себе реликтовую часть (остатки прежних культур), активное концептуальное ядро, ответственное за производство устоявшихся социальных структур, связей и отношений и идеологические схемы «опережающего отражения действительности», проекты регуляции деятельности, общения и поведения людей будущего. Социокультурные программы, которые лежат в основе функционирования и развития общества, являются объектом пристального внимания со стороны социогуманитарной науки и общественной практики. Особую роль здесь играет философия. Ведь она как «мыслящий дух эпохи» призвана осуществлять критическую рефлексию над мировоззренческими универсалиями культуры, которые являются концептуальным основанием социокультурной реальности и на мега, и на макро, и на микроуровнях.

Заключение. Социокультурная реальность является необходимым условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях. Она выполняет функции специфической надбиологической программы, регулирующей человеческую деятельность, поведение и общение.

Список литературы

1. Степин, В.С. Культура / В.С. Степин // Новейший философский словарь. – Мн., 2003.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ В ФИЛОСОФСКО-ДИДАКТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

И.М. Слемнева

Витебск, УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Философское знание как результат рефлексии над мировоззренческими универсалиями культуры может существовать в различных формах. Главные среди них – абстрактно-понятийная и художественно-образная. Проникновение в основы мироздания и поиск места человека в нем с помощью строгих категориально-философских схем дает логически-стройное, системно-организованное, структур-

но-упорядоченное знание. Выражение сущностных характеристик бытия на языке художественных смыслообразов таковым не является. Оно концептуально размыто, лишено четких семантических берегов, полно намеков и недомолвок. Но если абстрактно-понятийный философский дискурс является «холодным», бесстрастным, отчужденным от чувственности человека, то художественно-образный всегда эмоционально окрашен, индивидуально переживаем, выступает в форме личного знания. Такой способ философствования не является строгим. Но он может стимулировать интерес студентов к сознательному изучению философии, истины которой в стерильном, абстрактно-понятийном изложении для многих из них оказываются недоступными. Важное значение для формирования навыков философского мышления у студенческой молодежи имеет включение поэзии в лекции и семинарские занятия по философии.

Цель работы – раскрыть роль поэтических образов для процесса активизации философского образования студентов.

Материал и методы. Поэзия как специфический жанр философии рассматривается с позиций единства творчества и отражения в процессах духовного освоения действительности.

Результаты и их обсуждение. В содержательном плане философия и поэзия близки друг другу, поскольку занимаются осмыслением предельных оснований бытия [1, 156]. Но если первая делает это в рационально-абстрактном, то вторая – в эмоционально-конкретном виде. В силу данного обстоятельства философские и поэтические языки не являются взаимопереводимыми. Однако, степень их семантического сопряжения такова, что позволяет использовать яркие поэтические образы в философском дискурсе. Применительно к учебно-познавательному процессу изящное и необычайно экономное поэтическое слово способно выполнять, по меньшей мере, следующие функции: поисково-эвристическую, иллюстративно-выразительную и эмоционально-экспрессивную. В тезисном изложении их суть заключается в следующем.

Поэтический текст (если, конечно, это подлинная поэзия, а не ее суррогат) обладает огромной информационной емкостью и семантической плотностью. Признанным мастерам художественного слова удавалось в нескольких стихотворных строках схватить с помощью метафорических, символических и других языковых средств суть самых сложных философских воззрений онтологического, антропологического, гносеологического и социального характера.

В ряде случаев философская идея в поэтическом тексте лежит на поверхности. Но она бывает и тщательно завуалированной. В зависимости от учебно-познавательной ситуации и уровня логико-методологической подготовки студентов стихотворные строки, как первого, так и второго типа, полезно использовать на лекциях и, особенно, на семинарских занятиях в качестве проблемного дидактического материала для самостоятельных философских изысканий (движение мысли от эмпирически-конкретного к абстрактно-общему).

При использовании поэтических текстов в качестве иллюстративно-интерпретационного материала познавательное движение совершается в противоположном направлении (от общего к частному). Если в первом случае философский смысл следовало отыскать в соответствующем художественном образе, то во втором этот образ применяется для разъяснения, комментирования, обоснования уже озвученных преподавателем абстрактных идей, принципов и понятий. Делать это целесообразнее всего по ходу чтения лекции. Разумеется, одни и те же поэтические тексты, в том числе и приведенные выше, могут выполнять и поисково-

эвристическую и комментаторско-разъяснительную функцию. Просто их следует рассматривать в разном контексте.

Любая истина, в том числе и философско-мировоззренческого содержания прочно усваивается тогда, когда при ее восприятии задействованы не только разум, но и чувства. Включение поэзии в преподавание философии из эвристических или иллюстративных соображений помогает одновременно активизировать сенсорную деятельность студентов и наполнить процесс рационального понимания эмоциональным переживанием. А без этого приобретаемые философские знания не могут стать духовной ценностью личностного значения, превратиться в убеждения, а, значит, и в регулятор поведения и практического действия. Усиление эмоциональной компоненты преподавания философии особенно важно в связи с необходимостью осмысления глобальных проблем современности. Студенты должны не просто понять, но и прочувствовать весь трагизм ситуации, в которой оказалась цивилизация на рубеже XX-XXI веков. Специально подобранные стихотворения позволяют пропустить военно-термоядерную, экологическую, энергетическую и прочую глобалистику, как говорится, через сердце [2, с.168-172].

Увлекаться услугами поэзии в процессе философского образования студентов, разумеется, нельзя. В противном случае образная художественная форма может деформировать смысловое содержание. Мысль Гегеля о том, что следует не философию опускать до уровня народа, а народ поднимать до уровня философии должна расцениваться как методологическая установка стратегической важности. В то же время «философскую планку» нужно поднимать до той высоты, которую в состоянии преодолеть студенческая молодежь. В противном случае после завершения встречи с философией кроме неприятных воспоминаний о ней у них ничего не останется.

Заключение. Опыт преподавания философии в Вузе свидетельствует о том, что ее категориально-понятийный аппарат, основополагающие законы и исходные принципы усваиваются обычно с большим трудом. Важнейшей причиной этого является высокий уровень абстрактности и схематичности соответствующего научного языка, отвлеченный характер излагаемой при его помощи проблематики. Студенты, у которых отсутствуют навыки абстрактно-понятийного мышления, нередко вынуждены механически заучивать туманные для них формулировки без осознания их подлинной сути и глубинного содержания. Преодолению указанных трудностей в значительной мере способствует обращение на лекциях и семинарских занятиях по философии к лучшим образцам отечественной и зарубежной поэзии.

Список литературы

1. Сиземская, Н.Н. Русская философия и поэзия: согласие ума и сердца / Н.Н. Сиземская // Вопросы философии. – 2006. № 3.
2. Слемнева, И.М. Глобальные проблемы современности в литературно-художественных образах / И.М. Слемнева // Человек в окружающем мире: сущность и проблемы глобализации: материалы международного научного семинара, Витебск, 23 мая 2004 года. – ВГУ им. П.М. Машерова, 2004.